

Лю Шу покачал головой. Последние три дня он тренировался, а после еды шел на прогулку, после которой сразу ложился спать. У него не было возможности поговорить с Цинь И. Хотя Цинь И будил его утром, но пока он медленно вставал с кана, Цинь И уже уходил, не дожидаясь, пока тот окончательно проснется.

Цинь И всегда ходил на утреннюю практику, а Лю Шу — на утреннюю тренировку. Один спокойный, другой активный, что противоречило их обычной работе.

— Сегодня днем больше не нужно тренироваться, правда?

— Радостно спросил Лю Шу Тань Жун, доставая мобильный телефон и открывая список книг, который давно сохранил.

— Что ты смотришь?

— С любопытством подошла Тань Жун, желая взглянуть на экран его телефона. Лю Шу, увлеченный чтением, нахмурился и закрыл телефон.

— Просто роман, что тут интересного? Любопытство!

— Его слова вызвали насмешку со стороны Тань Жун.

— Просто роман, почему нельзя показать?

— Любопытство Тань Жун быстро угасло, и она, презрительно фыркнув, ушла.

Лю Шу, увидев, что Тань Жун ушла, снова открыл телефон, просмотрел несколько страниц, выбрал понравившиеся книги, закрыл телефон и побежал вниз по склону, чтобы найти место с хорошим сигналом и скачать их.

После умывания Лю Шу быстро забрался на кан и начал читать. Цинь И вернулся позже и, увидев Лю Шу, лежащего на кане с головой под одеялом и торчащими ногами, снова не смог с ним поговорить.

Цинь И лег на кан и закрыл глаза. Через два часа Лю Шу вдруг повернулся, и Цинь И открыл глаза.

Из-под одеяла Лю Шу доносился тихий смех, который вскоре сменился вздохом и тихим ругательством.

— Какой же я дурак...

— Лю Шу выключил телефон, закрыл глаза и начал массировать веки, как вдруг услышал голос Цинь И.

— Ты не дурак, просто глуп. Лежишь под одеялом, смотришь в телефон, глаза скоро посадишь.

Лю Шу испугался, широко раскрыв глаза и рот, медленно повернулся к Цинь И, но в темноте не мог разглядеть его выражения.

— Я тебя разбудил?

— Лю Шу спросил из вежливости, ведь он старался не шуметь, чтобы не мешать Цинь И спать, а только повернулся и сказал пару слов. Ему было трудно поверить, что это могло разбудить

Цинь И.

Но Цинь И лежал на кане уже два часа. Если он не спал, то чем занимался? Сидел в телефоне? Но он бы не стал говорить о том, что глаза посадишь, если бы сам сидел в телефоне.

Может быть... у него есть о чем подумать?

Цинь И просто промычал в ответ и замолчал. Лю Шу прислушался к его дыханию, обнял подушку и, положив на нее голову, смотрел в сторону Цинь И.

Цинь И утвердительно промычал, и Лю Шу понял, что разбудил его. После этого он не стал двигаться, тихо слушая дыхание Цинь И, пока сам не уснул.

На следующую ночь Лю Шу вернулся с движениями, которые Тань Жун учила его утром, и показал их Цинь И. После того как он помыл ноги и закрыл дверь, он снова лег на кан читать. В то же время и на том же месте Лю Шу выключил телефон и, не сдерживаясь, высказал свои чувства, сочувствуя персонажам книги. Сзади снова раздался голос Цинь И.

— Если ты можешь сочувствовать персонажам книги, почему не относишься серьезно к себе? У тебя хорошие данные, но за столько лет ты не сделал значительных успехов. Ты знаешь свои возможности, тебе помогают, но ты продолжаешь расслабляться. Какой смысл в такой жизни?

Лю Шу замолчал, задумавшись. Его взгляд стал мрачным, и он резко откинул одеяло, глядя на Цинь И.

— Мне просто не нравится этот круг. Озвучивание для меня — лучшая профессия, я доволен и добился некоторых успехов. Я лучше знаю, есть ли смысл в моей жизни!

— Если тебе не нравится этот круг, зачем ты снимаешься в фильме? Если ради денег, разве не нужно выкладываться по максимуму, чтобы заработать больше?

— Я не ради денег!

— Лю Шу, разозлившись на слова Цинь И, резко возразил, но когда тот спросил, зачем он тогда приехал в горы, он не смог ответить.

С тех пор как он приехал сюда, его сердце было в противоречии. Иногда он находил причины, чтобы убедить себя продолжать, а иногда все казалось бессмысленным, и он думал о том, чтобы бросить.

— Ты всегда был таким пассивным? Судя по всему, ты потерял направление, как ребенок, который не знает, куда идти.

— Цинь И уверенно сказал.

— У тебя есть сердце, но нет движущей силы, которая бы тебя толкала вперед.

Лю Шу хотел возразить, но слова застряли в горле, и слезы упали на руки. Он сжался и накрылся одеялом.

Он не собирался плакать, и настроения такого не было, но слезы потекли сами собой. Лю Шу закрыл глаза, мысленно приговаривая: «Спи, спи», и ругал себя за то, что он такой слабак, что расплакался из-за пары слов.

На этот раз ему не нужно было, чтобы другие говорили, что он не мужчина. Лю Шу сам презирал себя.

Цинь И, не услышав возражений, решил, что был прав. Противник замолчал, и он закрыл глаза, чтобы снова заснуть.

На третью ночь Лю Шу вовремя выключил телефон.

На этот раз он специально издал звук, очень тихий. Лю Шу прислушался, но с той стороны кана не было никакого движения. Вдруг ему стало холодно в ноги, он поправил одеяло, и тогда Цинь И повернулся.

Лю Шу резко повернулся к Цинь И, теперь он был уверен, что тот действительно плохо спит.

Раньше, когда его бабушка и дедушка были живы, они часто ссорились с Тань Мэн, а Лю Дачжуан иногда вел себя непослушно и устраивал проблемы в деревне, из-за чего Тань Мэн не могла спокойно спать по ночам. Даже если в дом забежали мыши, она просыпалась. Сейчас Цинь И был в таком же состоянии, но Лю Шу не понимал, в чем причина.

Цинь И был человеком с малым количеством друзей, мало с кем разговаривал, и его характер был неприятен. Если у него были проблемы, он, скорее всего, скрывал их. Лю Шу не любил держать мысли в себе, зная, как тяжело молчать о боли и проблемах. Он забыл о статусе Цинь И и проявил к нему заботу.

— Ты так чутко спишь, потому что у тебя много забот?

— Тихо спросил Лю Шу. Неожиданно Цинь И ответил.

— Потому что я слишком жаден.

— Цинь И вздохнул и повернулся лицом к Лю Шу. В темноте он не мог видеть его, но по звуку понял, что тот смотрит на него.

Лю Шу долго обдумывал ответ Цинь И.

Цинь И действительно был немного жаден. Он не был человеком, стремящимся к быстрому успеху, но у него было слишком много целей, и времени иногда не хватало, или же его тело не выдерживало.

— Я слышал, что ты не подписывал контракт ни с одной компанией, поэтому у тебя не должно быть больших ограничений по времени. Кроме того, ты проводишь как минимум полгода вдали от публики, у тебя достаточно времени для отдыха. Почему ты так строг к себе?

Цинь И включил настольную лампу у изголовья кровати и с удивлением посмотрел на Лю Шу. Его взгляд выражал удивление, но голос оставался спокойным.

— Похоже, ты следишь за мной.

— Эти слова вызвали у Лю Шу презрительное выражение лица, и он даже не подумал, что это может обидеть Цинь И.

Цинь И, видя его реакцию, подумал, что Лю Шу наконец стал менее скованным в его присутствии.

— Я слишком увлекаюсь, просто отношусь ко всему слишком серьезно.

— Ты стал актером просто ради развлечения?

— Лю Шу был удивлен. Кто-то просто играет, а у него такие достижения. Успех действительно зависит от упорства и усилий.

Цинь И столько лет занимался этим просто ради игры? Лю Шу не знал, что он думает на самом деле. Возможно, это правда, но если он так старается, значит, это действительно его любовь.

— Не совсем. Вначале я стал сниматься, потому что мне было интересно, что такое актерская игра. А потом втянулся.

— Не думал уйти?

<http://bllate.org/book/16834/1548478>